

Даже если бы у них не было козырей, они не смогли бы смириться с тем, что их комнаты отобрали в последний момент.

На восточной стороне Академии Гоцзыцзянь, на еще не отремонтированной арке ворот, висела табличка с надписью «Офицерская школа Стражи в парчовых одеждах», а в нижнем углу таблички было выгравировано «Северное усмирительное управление».

С обеих сторон ворот висели парные надписи: слева — «Сопровождать и расследовать», справа — «Опора и душа двора».

Табличка была скромной и простой, но даже так она словно создавала невидимую ледяную преграду, отделяющую это место от атмосферы Академии Гоцзыцзянь.

Общежитие Стражи в парчовых одеждах не охранялось, оно было полностью открыто, но все понимали, что одна только табличка Северного усмирительного управления заставляла людей дрожать от страха.

Двор еще не был убран, повсюду лежали парадные регалии, церемониальные мечи и орудия пыток, а вокруг росли высокие древние деревья, от чего по спине пробежал холодок.

Трое, не обращая внимания на окружение, вошли в общежитие Тэн, чтобы найти комнату, соответствующую их ключам.

Хэ Чжиян открыл дверь, но внезапно замер. В комнате, рассчитанной на четверых, стояла только одна элегантная кровать из сандалового дерева с ширмой. Очевидно, жилец был важной персоной.

Он без церемоний прошелся по комнате, оглядывая то, что должно было стать его жилищем.

На стене висели длинный лук и несколько мечей, стоял письменный стол, два квадратных стула и простой шкаф из сандалового дерева. В комнате больше ничего не было.

Хэ Чжиян усмехнулся — у этого человека было так мало вещей, что он мог в любой момент собрать свои пожитки и сбежать. По крайней мере, он знал свои пределы.

Его собственные вещи, несколько телег, все еще стояли у ворот Академии Гоцзыцзянь, а эта комната уже была занята каким-то неизвестным мужчиной.

Хэ Чжиян презрительно скривил губы. Разве не лучше было бы украсить комнату коврами, растениями или кораллами, чтобы она выглядела уютнее? Вместо этого она была холодной и отчужденной, словно не желая впускать никого.

Северный ветер дул через щели в окне, принося с собой ощущение холода и угрозы. Хэ Чжиян крепче закутался в одежду, взгляд упал на кровать, и он без церемоний лег, не снимая верхней одежды.

Обычно он был чистоплотным, никогда не ложился в постель, не сняв верхнюю одежду, но сегодня он был настолько зол, что готов был даже в сапогах пройти по простыням, чтобы выпустить пар.

Погрузившись в дремоту, он не знал, сколько времени прошло, когда раздался резкий стук в дверь.

— Брат Янь, выйди на минутку.

Хэ Чжиян, протирая сонные глаза, приподнялся и посмотрел на уже потемневшее окно.

— Я только что заснул, что случилось?

— ... — за дверью голос Хо Яо замер на секунду. — Ты лежишь на кровати Цяо Юэ.

Цяо Юэ, сын командующего Стражи в парчовых одеждах, вырос в Страже, был жесток и беспощаден, ходил по Императорской тюрьме и вместе с отцом был известен как «отец и сын-демоны» столицы. Ни один чиновник не хотел с ними связываться.

Хо Яо был в шоке. Он думал, что Хэ Чжиян просто покажет вид, что идет к Страже в парчовых одеждах, но не ожидал, что тот настолько бесстрашен, что залезет в кровать Цяо Юэ...

В комнате Хэ Чжиян тоже слегка приподнял брови, явно не ожидая, что его комната совпадет с комнатой Цяо Юэ.

В звездной ночи столицы стук копыт нарушил тишину ночного запрета.

Холодный ветер качал ветви деревьев, но фигура на лошади была непоколебима, как сосна. Черный плащ развевался на фоне лунного света, оставляя за собой изящный след.

Проезжая мимо Офицерской школы Стражи в парчовых одеждах, всадник на мгновение прислушался и холодно произнес.

— В общежитии кто-то есть!

Несколько человек слегка повернули лошадей и въехали во двор, сразу почувствовав неладное.

В лунном свете ведущий слегка приподнял бровь, положил руку на рукоять меча и медленно направился к освещенному общежитию.

В это время в общежитии Тэн трое тоже услышали стук копыт. Хо Яо замер.

— Кажется, это Стража в парчовых одеждах.

Хэ Чжиян нахмурился.

— Посреди ночи?

Неудивительно, что все в столице боятся Стражи в парчовых одеждах. Кто сможет выдержать их ночные вылазки?

Фэн Цзин тут же обернулся за помощью.

— Брат Янь, что нам делать?

Хэ Чжиян беззаботно махнул рукой, встал с кровати.

— Встретим их.

Трое вышли из общежития и замерли.

На ступеньках, под темными тучами, сидели на лошадях дюжина сильных стражников в

парчовых одеждах, окруживших вход в общежитие. Узоры из облаков и змей струились с их плеч, словно демоны ночи, внушающие страх.

Ведущий был высоким, в темноте его фигура казалась такой же холодной и непоколебимой, как гора.

Все трое были смельчаками, привыкшими к дракам, но даже они на мгновение затаили дыхание, увидев эту сцену.

Свет факела скользнул по их лицам, и один из стражников узнал их одежду и, сидя на лошади, обратился к мужчине.

— Тысячник, кажется, это студенты из соседней школы.

Мужчину, названного тысячником, не ответил, только взял факел.

Лунный свет был тусклым, и только сейчас Хэ Чжиян разглядел лицо мужчины. Его глаза были холодными, как лезвие, гордые черты лица, освещенные пламенем факела, излучали ярость. Хотя он был еще молодым, его присутствие заставляло дрожать.

Стража в парчовых одеждах под лунным светом переступала копытами, и маленький двор, казалось, вот-вот рухнет под их тяжестью.

Они медленно приближались, и Хэ Чжиян почувствовал, как ладони стали влажными. Он вдруг ощутил себя окруженным стаей волков, ноги невольно отступили назад, но затем он вспомнил, что противник еще не произнес ни слова.

— Пришли в Стражу в парчовых одеждах ночевать? — наконец заговорил Цяо Юэ, его острый взгляд прикован к ним, голос был холодным, как зимний ветер. — Осмеливаетесь ли вы спать спокойно?

Сидящие на лошадях рассмеялись.

Хэ Чжиян, услышав смех, успокоился и вдруг почувствовал гнев. Стража в парчовых одеждах забрала их комнаты, а теперь еще и осмелилась издеваться над ним?

— Видите этот номерок? — Хэ Чжиян поднял руку, холодно показывая его. — Это наше общежитие Академии Гоцзыцзянь! Что мне мешает спать спокойно в своей школе?!

Он обычно не любил спорить, но сегодня почувствовал, что противник был слишком агрессивен, и решил вернуть свое общежитие без кровопролития.

Пан Ин, стоявший рядом с Цяо Юэ, уже потерял терпение, натянул поводья и холодно сказал.

— Студенты соседней Академии Гоцзыцзянь? Это общежитие уже принадлежит Офицерской школе Стражи в парчовых одеждах, если понимаешь, убирайся!

Лошади переступали под лунным светом, Цяо Юэ сидел на лошади, не произнося ни слова, его глаза были полуприкрыты, словно он смотрел на муравьев.

Хэ Чжиян стиснул зубы, стоя на месте, он готов был сбросить этого высокомерного сына Стражи в парчовых одеждах с лошади.

Он всегда ненавидел тех, кто пытался затмить его, и этого наглого сына Стражи в парчовых

одеждах он мог описать только словом «отвратительно».

Посреди ночи приехал на лошади, устроил такой спектакль в школе, просто чтобы покрасоваться?

Черт возьми, это просто нечеловечно.

— Недоразумение, недоразумение, тысячник Цяо, простите нас. — Смех разрядил напряженную атмосферу ночи, один из стражников в парчовых одеждах спешно слез с лошади, подошел к Хэ Чжияну и улыбнулся. — Это младший сын графа Жэньань, его старший брат уже имел дело с вами, тысячник, вы ведь помните?

— Граф Жэньань? — Цяо Юэ слегка наклонился на лошади, его голос был медленным и полным высокомерия. — Если его отец не научил сына манерам, Стража в парчовых одеждах не против взять на себя эту задачу.

Окружающие стражники снова рассмеялись.

Хэ Чжиян покраснел от злости, готовый броситься в драку.

Они не только бесчеловечны, но и не умеют говорить по-человечески.

— Это недоразумение, недоразумение. — Человек, слезший с лошади, изо всех сил удерживал Хэ Чжияна, улыбаясь. — Молодой господин вырос в тепличных условиях, он... не видел мира, тысячник, зачем вам с ним связываться? Если из-за недоразумения возникнет конфликт, это нарушит волю императора, который хочет, чтобы Академия Гоцзыцзянь и Стража в парчовых одеждах жили в мире!

Император изо всех сил старался вернуть Стражу в парчовых одеждах из Заставы Хуцзюй, чтобы с юных лет они общались и не враждовали при дворе.

Если император узнает, что при первой встрече произошел конфликт, ни Академия Гоцзыцзянь, ни Стража в парчовых одеждах не получают ничего хорошего.

Возможно, эти слова подействовали, а может быть, он и не собирался усложнять, Цяо Юэ слегка приподнял подбородок, давая знак отпустить их.

Пан Ин тут же холодно сказал.

— Пусть убирается!

Казалось бы, высокомерные слова, но из уст Стражи в парчовых одеждах они звучали как милость.

Хэ Чжиян не смог сдержать гнев, готовый съязвить, но его рот внезапно закрыл Хо Яо, стоявший сзади.

Хэ Чжиян:

— Я!!!

Человек, видя, что Стража в парчовых одеждах смягчилась, толкнул Хэ Чжияна.

— Молодой господин, вы заблудились, возвращайтесь в Академию Гоцзыцзянь. — Затем тихо

добавил. — Эти люди не из тех, с кем вы раньше сталкивались, уходите, не создавайте проблем своей семье...

Цяо Юэ, его лицо скрытое в тени ночи, больше не говорил, только холодно наблюдал.

<http://bllate.org/book/16783/1543202>